

УДК 32.01:303

Н.С. Решетникова

ЭВОЛЮЦИЯ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению способов мышления, которые применяют политологи, и методов, которыми они пользуются для того, чтобы расширить возможности получения информации по вопросам предмета своих исследований.

Объем источников, касающихся этой сферы настолько объемен, что в данных рамках сложно глубоко проанализировать все теоретические направления анализа политики как науки и искусства политического мышления. Многообразие политических институтов идеологий и мнений закреплено в статье 4 Конституции Республики Беларусь [1, с. 4]. Скорее всего, это – попытка проникновения в суть важнейших политологических подходов, дискуссий и споров, которые имеют место в политической науке уже длительный период времени.

Вся история политической науки свидетельствует о нарастании с течением времени ее разновидностей и расширения ее методологических и теоретических границ. Некоторые из классиков научного подхода к исследованию политического мышления надеялись, что научные дискуссии приведут к однородному пониманию политической науки. В принципе, нет сомнений в том, что до реализации этих намерений дело не дошло. Существуют предпосылки для понимания сущности «минимальной профессиональной компетенции», однако каких-либо согласованных позиций, связывающих понимание политической науки, существует не так уж и много. Известные американские политологи К. Гувер и Т. Донован включают в систему научного мышления следующие элементы – концепции, переменные зависимости, гипотезы, измерения и теории [2, с. 17].

Понимание сущности политического мышления все также идет в плюралистическом направлении. Доктор политических наук А.Г. Дугин считает: «Философия политики не просто исследует структуру механизмов рациональной деятельности (чем преимущественно занята современная «философия», существенно упростившая изначальное представление о «софии», номинальном объекте своего влечения) или описывает механизмы политического функционирования и исторический контекст политических идей, режимов и систем (чем занята политология), но проникает в глубинную сторону политики, добирается до того внутреннего измерения, где скрыты бытийные корни самого этого явления, столь тесно связанного с человеком как видом» [3, с. 11].

По мнению автора, в начале нет сложившихся предубеждений по отношению к плюралистическому направлению исследований политического мышления. В то же время отметим здесь две проблемы. Первая: необходимо иметь в виду большое разнообразие в политических науках в начале XXI века. Существует много подходов и способов понимания сущности этой дисциплины. Настоящие исследования сосредоточены на выявлении наиболее перспективных направлений функционирования политического мышления в современном мире. Представляется, что политология на современном этапе своего развития не может представлять собой замкнутый круг одномерно мыслящих ученых. Более перспективной является научное взаимодействие личностей, мыслящих разнонаправлено с различными интересами, но сотрудничающих в целях лучшего понимания политики.

Вышеуказанное суждение ведет нас к следующей позиции: ключевым вопросом здесь является не тенденция к монолитности взглядов, а стремление совместить разнообразие с диалогом. Политическая наука не может быть совокупностью изолированных научных школ. Существует обширный арсенал методов и подходов, однако этот арсенал не должен быть просто складирован в рамках отдельных научных направлений, а должен взаимно обогащаться. Этот плюрализм может быть и эклектическим, и синергетическим. Плюрализм подходов, сложившихся к настоящему времени, обогащает политические науки.

Каждый из научных подходов содержит собственные ему ценностные аспекты, и в то же время взаимодействие с личными подходами приносит каждому подходу в отдельности большую пользу.

На протяжении тысячелетий политика является постоянным спутником жизни обычного человека. Он познавал ее в общественном пространстве между царями, градоначальниками, помещиками, дворянами и т.д. Человек познавал политику как правило не через учебники и лекции, а через сборщиков подати. В течение жизни обычного человека политика вмешивалась через постоянные войны, как гражданские, так и межгосударственные, мировые. В то же время привилегированные лица держали в своих руках бразды правления.

Долгие годы олицетворением политики во многих странах мира были крупные военачальники, полководцы. Люди постоянно искали себе лучшего места и доли в социальном и экономическом пространстве, в тех или иных реальных либо формальных структурах, желательно престижных и статусных, обладающих властью. В то же время для политического лидера политика является феноменом более основательным. Характерной особенностью этого феномена является ответственность за судьбу сообщества, государства.

Только на рубеже XIX и XX веков произошли принципиальные изменения в политическом сознании людей. Появились новые формы политического участия. Каждый человек мог стать участником политической игры. Достаточно было бы заполнить избирательный бюллетень, чтобы каким-либо образом иметь персональное влияние на формирование политической власти в государстве, влиять на осуществление его политики.

Традиционное искусство управления стал заменять политический маркетинг. В сознании управляющих и управляемых, в процессе их собственного политического участия формируются обыденные представления о политике. Они приобретают формы рецептов деятельности, сентенций, метафор и т.д.

В состав обыденного политического мышления начинают входить те убеждения и обобщения, использование которых приводило к успешному достижению поставленных целей в тех или иных социально-экономических условиях. Таким образом, обыденное мышление о политике – это прежде всего практическое мышление, спонтанный (субъективный) регулятор участия в политике, участия в политических играх и баталиях.

Обыденные представления о политике имеют многие недостатки (слабость), и являются, по сути, «кривым зеркалом» мира политики. Слабости обычных политических знаний являются производимыми составляющими генезиса и роли этой отрасли знаний в жизни человека. Это происходит оттого, что обыденное мышление вырастает из распознавания людьми конкретных, проблемных ситуаций и реагирования на них. В таком виде обыденные знания становятся совокупной памятью тех реакций, сумой ответов, которые оказались полезными. Отсюда партикулярный характер подобного рода знаний, их узкая временная и пространственная перспектива (идет в расчет прежде всего осознание себя в своей

социальной и национальной общности). Отсюда же берется слабая упорядоченность обыденного знания, ее аморфная структура.

Нацеленность на разрешение проблемных ситуаций здесь и сейчас ведет к игнорированию «теории», знаний о глубинных закономерностях, знаний обширных и принципиальных. В результате обыденные знания – это знания поверхностные, неясно сформулированные и не поддающиеся верификации. Для них характерными являются свойские парафразы теоретических тезисов. Например, теория Эйнштейна в сфере обыденного сознания известна в просторечии как «время – относительности» (т.е. для одних оно течет быстрее, для других медленнее). Эквивалентом теоретического знания о сложных отношениях между сознанием, материальным бытием и деятельностью – «бытие определяет сознание» есть перифраз – «у голодных хлеб на уме».

Научное мышление о политике. Однако мышление обыденное и гуманитарное мышление (знания о человеке как социальном существе, социальном сообществе) составляет континуум человеческого знания. Социальный опыт, почерпнутый из жизненной практики человека, является в связи с этим исходным пунктом и фундаментом научного познания. Проследившая преобразование обыденного видения мира политики в научную рефлексию, мы осознаем что, границу между предметным познанием гуманистки и предметом социального опыта являются переменчивой, и мы чаще всего имеем дело с переводом содержания языка здравого рассудка на язык рафинированного здорового рассудка. Поэтому, рациональной представляется позиция о том, что полученное гуманитарное знание выделяется только большей степенью правдивости и достоверности, самокритики и самоконтроля, информационного обеспечения и в результате – большей объяснительной и эвристической мощью.

Наука о политике, в свою очередь, вырастает из политического опыта людей. Научное мышление длительный период своего существования выросло из непосредственного подчинения обыденного политического опыта, заключенного в убеждениях и обобщениях. Наука стала продолжением практической реализацией обыденного знания. Наука служит как правителям, так и подданным. Проявлением этого стало появление социотехники, своего рода политологии, существующей вплоть до настоящего времени.

Для правителей наука искала примеры (аналоги) деятельности на основе анализа действий их предшественников и иных систем правления. Одной из задач «современной» политической философии был в связи с этим поиск практических решений различных проблем: как сохранить порядок в социальной системе, как обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность государства, как обеспечить стабильность правления.

Гарантией успешности рекомендуемых способов политики управления был прежде всего профессиональный опыт политических аналитиков, глубинный анализ исторических аналогов, особенно тех, которые происходили в иных исторических условиях.

Нередко помыслы практически эффективного правления и устойчивого сообщества осуществлялись в рамках обширных философских систем, например, в рамках теории разделения власти в либеральной доктрине Д. Локка. Правители нередко обращались к высказываниям корифеев науки политического мышления с целью практического применения имеющихся теоретических наработок.

В настоящее время эта направленность политиков была названа инструментальной рациональностью как набор средств для достижения сверхустановленных целей. В необыденном мышлении рефлексия о политике были проявлением нацеленности здравого рассудка на понимание практического дискурса, и даже рационального понимания важности ценностей и норм. Если, например, политик

действует результативно, однако стремится к нерациональной цели, то его действия хоть и являются инструментально результативным, однако в сумме – нерациональными.

Вплоть до настоящего времени целеполагание в политике не утрачивает своей актуальности, проблематика целей государства, поиски справедливого политического устройства. Здесь затрагивается проблематика традиционной политической философии. Ее предметом была рефлексия по вопросам основополагающих норм социальной жизни. В политической философии имели место попытки создания общественной этики, попытки осмысления мира политики путем разработки различных его версий.

Однако на практике философы шли дальше. Они создавали ангажированные идеологии. Они обосновывали конкретные политические программы, существующие политические устройства (рабовладельческие государства, абсолютистские, диктатуру пролетариата и т.д.). В этой связи политическая философия выбирала предметом своей рефлексии также обязанности граждан и государства. Их исполнение должно было, по идее, гарантировать устойчивое функционирование оптимального политического устройства и счастливой жизни граждан. В необыденном политическом мышлении возникали новые тенденции, связанные с теоретическим дискурсом принципа рациональности. Этот принцип был направлен только на получение таких знаний о политической жизни, которые были intersubъективно коммуникативными, а также intersubъективно обоснованными. Благодаря этим чертам научного знания каждый подготовленный ученый может убедиться в правдивости либо фальши этого знания.

Теперь что касается ретроспекции – науки о политике. Каждый политический философ может найти в своем арсенале социотехнических и нормативных средств теоретические обоснования. Ученые стремятся описать зависимости между классами фактов. Например, ценной и рациональной является мысль Платона о том, что воинственность государства определяет внутренний строй (через укрепление армии и рост ее роли в политической жизни). Аристотель первый сформулировал тезис об обусловленности устойчивости демократического политического строя от наличия и численности средних слоев. К слову, в настоящее время трудно найти новый озвученный тезис, который не выступил в форме протоидеи в истории политической мысли.

Протонаука о политическом мышлении развивалась исторически вместе с иными отраслями знаний в лоне философской рефлексии. В разных странах она произрастала в лоне исторических правовых и иных наук, позже – экономических. Вместе взятые, они создавали блок наук, предметом которых была деятельность государственной администрации.

Нашей задачей здесь не является выявления статуса политической науки как академической дисциплины. Нас интересует прежде всего предметно-методологическая автономность и самостоятельность политологии как науки политического мышления. Необходимая рефлексия о политике существовала под различными названиями: социальная философия, моральная философия, политическая философия, теория государства и т.д. Линией развития здесь был отход от спекулятивного знания к знаниям, тестируемым эмпирически, хоть и не непосредственно и не в своей целостности. В области выяснения сущности политических явлений это был переход от истории политических событий к политической истории. В сфере методологии – это был переход от непосредственной аксиологической заангажированности ученых к исследовательскому объективизму. Наука о политическом мышлении все в большей мере переставала быть приложением какой-либо политики. В результате произошли следующие изменения.

1. Политическая философия выделилась как самостоятельное интеллектуальное направление, хотя и сохранила институциональную связь с наукой о политике. Дороги эмпирической и нормативной теории политики разошлись в значительной мере.

В период «бихевиоральной революции» в социальных науках политическая философия стала даже сводной сестрой науки политического мышления.

2. Социотехническая полезность науки политического мышления преобразовалась в практически-прогностическую функцию главным образом эвристического характера. Указанная отрасль учит, однако, прежде всего искусству политического мышления, не указывая непосредственно, как достигнуть данную цель.

3. Более результативно развивалось направление, касающееся перехода от выяснения сущности политических явлений к знаниям об иных явлениях мира политики. В исследовательской практике это означало поворот к истории, к знаниям о деятельности и результатах этой деятельности людей, живущих в конкретных исторических условиях. Стала доминировать концепция видения истории как драмы без сценария. Теряли актуальность финистические историософии гегелевского типа. На пути от Аристотеля до основателей науки политического мышления было творчество Никколо Макиавелли. Он был реалистом в понимании политики. Он апеллировал к субъективным ощущениям личности, укорененных в ее воле и автономных чертах характера. Макиавелли интересовал человек, действующий в определенной исторической ситуации. Более того он отделял мораль от политики.

В профессиональном этосе исследователей появился постулат отчуждения исследований от непосредственного вмешательства идеологии в процессы научных исследований. Она не должна была влиять непосредственно на селекцию фактографического материала, выбор факторов, объясняющих, а также оценивающих значительность анализируемых событий. Эту позицию доказали в своих исследованиях выдающиеся представители шотландского Просвещения во главе с Дэвидом Юмом.

Развитию научного политического мышления способствовали великие политические коллизии. Они несколько опережали, а затем укрепляли интеллектуальный опыт Славной Английской Революции и Великой Французской Революции. Далее на повестку дня политического мышления встал «рабочий вопрос».

Примером политического мышления позапрошлого столетия стали труды А. Токвиля, К. Маркса, М. Вебера, а также труды многих авторов, демонстрирующих своеобразное исследовательское многообразие. Эти труды содержали разработку проблем массовой демократии, абсолютной монархии, парламентарных республик, бонапартизма и государственной администрации, всего того что изучается в современных европейских государствах. В тех исследованиях содержались каноны политического мышления:

- 1) понимание политической жизни на обширном фоне иных социальных явлений;
- 2) объединение в анализе огромного исторического материала (т.е. правомочно установленного знания о фактах и процессах, имеющих определители времени и места) теоретических знаний, освещающих структуры и механизмы развития общества;
- 3) нацеленность на новые политические явления и процессы, а также открытие новых исследовательских проблем (эвристическая плодотворность);
- 4) и не менее важно – предоставления последователям шансов на критику основополагающих позиций.

С той поры за границами науки о политике находятся все исследовательские школы, которые используют идеологические функции в методах познания.

Таковыми методами познания мира пользуются всевозможные историософии. Они рассматривают деятельность человека в плоскости проявления универсальной человеческой предметности, либо видят в истории процесс проявления универсальных ценностей, опирающихся на трансцендентальные принципы, такие, например, как свобода и справедливость. Профессор О.Г. Слукса считает, что выход общества на новое качество жизни состоит в опоре на интеллект и творчество индивидов [4, с. 202].

Словом, за границями навучнага мыслення застаюцца тэ ўтвэрджэнні, якія не хіаць лібо не могуць устаяць перад тэрававаннямі вопыта гуманістыкі. Такімі тэрававаннямі яўляюцца прадшэствуючая дэятэльнасць чалавекі і аааства, а такжэ прадшэствуючы іаарычыскі вопыт чалавечэства. Фактаграфічыскі матэрыял, пэмешэнны ў рамакі прастранства і врэмені, вэгда падвэржэн перакрэчываааымі тэарэтычыскімі інтэрпрэтацыямі. Такім спэсэбам іааслэдаватэлі аааства прэааразуауць тэарэтычыскіе багатства апісаельных знаній о хазяйствэ фэадалнага аааства, францускай рэвалюцыі, лібо о вазнікновэнні капіталізма. Свободная канкурэнцыя мээду тэарэтычыскімі інтэрпрэтацыямі, рэспэктабэльнасць по ааоношэнні к іаарычыскай канкрэтыкэ ааараняюць іах от спэкулятыўнасці, прэдупрэжадуць догматызацыю і перэрастанне навучнага мыслення ў навучную міфалогію. Аднако ў саврэмнай політалогіі, как і во вэсэй гуманістыкэ, іаеуць мээсто многіе іааслэдаватэльскіе шкылы. Оні рэзлічаюцца відэннем сацыяльнага міра і чалавекі, іаеалов нацыі і іаеалогічыскімі пэрспэктывамі іааслэдаваній. В сфэре політычыскаго мыслення нашлі свое мээсто вэе асновныя тэарыко-мэталодалогічыскіе пэаходы. Оні связаны с філасофскімі напраўленнямі, пріааходзяааымі ў асновном із ХІХ вэка.

СПІСОК ЛІТЭРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.
2. Hoover Kenneth, Donovan Tool. The elements of social scientific thinking. Six Edition. St.Martin's Press. – New York, 1995. – P. 201.
3. Дугин, А.Г. Философия политики / А.Г. Дугин. – М. : Арктогея, 2004. – 616 с.
4. Слука, О.Г. Идеологические процессы в Беларуси / О.Г. Слука. – Минск : РИВШ, 2010. – 220 с.

Reshetnikova N.S. Political Thinking Analysis: Evolution of the Main Theoretical Approaches

The article objective is the definition of conceptual meaning of political thinking as a field of political science, and also its evolution and methodological research of public policy.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 28.06.2012